

5 ФЕВ 1989

4 «КОМСОМОЛЬСКАЯ

СРЕДИ КНИГ

Обыкновенная романтика

СЕЙЧАС Олегу Куваеву было бы пятьдесят. Совсем недолго прожил этот человек и лишь небольшой срок своей жизни посвятил литературе. Но именно в ней он оставил наиболее зримый след. Его роман «Территория» со дня своего выхода прочно занял место в советской литературе, он стал хрестоматийным примером, показывающим возможности нашей литературы в производственной тематике.

Одним из ярких проявлений все возрастающего интереса к творчеству О. Куваева стала книга известного московского критика А. Шагалова, посвященная жизни, творчеству и мечтам писателя. Автором был собран поистине уникальный материал, куда вошли критические статьи и рецензии о творчестве О. Куваева, воспоминания людей, его знавших, с ним работавших и на Чукотке, и в Москве, и во многих других местах, куда судьба его забрасывала. Со многими из них автор виделся и разговаривал, родственники предоставили критику возможность познакомиться с архивом писателя, в котором он обнаружил неоконченные произведения, наброски, записи мыслей, неотправленные письма и многое другое.

Проделав огромную работу по систематизации этого разнообразного материала, А. Шагалов сумел найти живую связь биографии писателя с его творчеством. Он пишет об этом: «Многие страницы написанных О. Куваевым книг — это еще, а вернее — прежде всего, и жизнь, прожитая и пережитая им самим. Его рассказы, повести, романы свидетельствуют не только о реальности того или иного места действия, но и том, что сам он пережил и прошел через все то, через что прошли его герои: и мерз, и мок, и тонул, голодал, безмерно уставал и также безмерно был счастлив, когда получалось дело».

Все, кто знаком с творчеством Куваева, сходятся во мнении, что ведущей его чертой был романтизм. Тот самый, который критиками то приветствуется, то напрочь отвергается, как уводящий от реальной жизни. Немало критических копий было сломано в пылу полемики о куваевском романтизме. Разрешить эти споры удалось А. Шагалову. В главе «Обыкновенная романти-

ка» он пишет: «Олег, чьи книги были приняты молодыми романтиками, сам к этому слову относился с подозрением... Но, несмотря на то, что в произведениях Олега Куваева не встретишь слова «романтика» в обычном смысле, кто-то из друзей однажды сказал, что Олег — романтик по национальности».

Однако писатель видел романтику не в «гитаре и костре на снегу», не в бутафории слов и желаний, а прежде всего в работе, что очень часто сбывало с толку его критиков, не сумевших преодолеть в собственном сознании несовместимости красивого романтизма и простого человеческого труда. Многие из них и до сих пор ставят «Территорию» в ряд лучших произведений на рабочую тему, где, по их понятиям, нет места истинной романтике. Они не замечают одного, что Куваев всем своим творчеством доказал обратное. Видимо, сбывало с толку мнение самого писателя, отвечавшего одному из своих корреспондентов: «Производственных романов много. Отличие моего, что герои его веруют еще и в свой образ жизни как единственно правильный». Там же писатель сказал следующее: «Это история о людях, для которых работа стала религией». С другой стороны, и это очень тонко подмечено А. Шагаловым, любая религия накладывает неизбежные ограничения, которые не каждому по плечу. В романе «Правила бегства» писатель смотрит на жизнь с более широких позиций, разумно допуская существование иных точек зрения, иного подхода к собственной жизни. Один из героев романа говорит: «Без работы нет человека, я с этим согласен. Но нет человека, состоящего из одной только работы». Это уже диалектика, закон существования и развития человеческого общества, сформулированный человеком для самого себя.

Не отступает от этого закона и автор книги о Куваеве, не смешивающий писателя с его героями, что так часто делается даже маститыми нашими критиками. Подводя итоги своим поискам, он пишет о главном жизненном принципе Олега Куваева: «Работа — «лучшая в мире обреченность», как он не раз повторял, вкладывая в эти слова особый смысл; эта сладкая каторга до последних дней оставалась для него достаточно надежным критерием в собственных оценках добра и зла; она была той мерой полноты личной ответственности, что в наши дни воспринимается как свидетельство подлинной человечности, как лучшее выражение нравственной высоты характера человека».

Убежден — книга А. Шагалова будет интересна всем, кто любит творчество Олега Куваева, и неисправимым романтикам, и сугубым реалистам.

Л. ВУКОЛОВ.